

Сергей Собянин: У столицы хорошее будущее, и город по-прежнему активно развивается

15.08.2016

Мэр Москвы Сергей Собянин встретился с представителями ветеранского сообщества, пенсионерами города, корреспондентами «Вечерней Москвы» и ответил на их вопросы, касающиеся социальной политики города и поддержки старшего поколения.

Александр Лосото: Сергей Семёнович, сейчас в стране кризис не кризис, но непростая экономическая ситуация точно. В такие периоды особенно тяжело приходится тем, кто не может защитить себя сам, кто в силу возраста или из-за различных заболеваний особенно зависим от социальной политики властей. К нам в редакцию «Вечерней Москвы» приходит много писем от ветеранов, пенсионеров, инвалидов. Мы выбрали из нашей почты самое важное, самое характерное и просим вас ответить на них. И наши уважаемые гости, наверное, тоже спросят вас о том, что им лично наиболее интересно.

Я бы тогда начал с такого вопроса: самое чувствительное для человека, который ограничен в средствах, — это цены (на продукты, транспорт, услуги ЖКХ). Что может сделать город, чтобы цены росли медленнее?

Сергей Собянин: Главная проблема нынешнего кризиса заключается не в том, что у нас промышленность обвалилась или безработица массовая настала, — ничего этого не произошло, несмотря на достаточно жёсткие санкции, которые применили к нашей стране. Объём инвестиций не сократился, серьёзной безработицы в Москве не существует, она меньше одного процента, но действительно чувствительная история заключается в том, что даже не из-за санкций, а из-за резкого падения цен на нефть, на энергоресурсы произошла девальвация рубля и, соответственно, возникла высокая инфляция. Что задело, конечно, и тех, кто работает, и особенно пенсионеров. Соответственно, полезли вверх цены на продукты питания и промышленные товары. И кардинально изменить эту ситуацию достаточно сложно, но тем не менее влиять на нее можно и нужно.

Во-первых, достаточно большую долю инфляции занимают тарифы на транспорт и ЖКХ, поэтому необходимо следить за тем, чтобы рост этих тарифов не был выше инфляции. Что мы и делаем. Вы и сами помните времена, когда у нас с начала нулевых годов по 2010-й тарифы ЖКХ менялись на 15–20 процентов, сейчас мы делаем так, чтобы они были ниже инфляции. То же касается и транспорта: у нас рост тарифов на транспорт значительно ниже инфляции, и по сравнению с 2010 годом проезд в городском общественном транспорте стал дешевле в сопоставимых ценах.

Очень важно сделать так, чтобы рынок, на котором предлагаются товары, — рынок услуг, рынок продаж — был как можно более конкурентным. О чем идет речь?

Чтобы магазинов много было — и шаговой доступности, и крупных; чтобы не было дефицита торговых площадей, иначе, естественно, вздувается цена за аренду, соответственно, растёт и цена. Чем больше торговых площадей, тем больше предложение на рынке, тем меньше арендная цена, тем меньше можно в затратах, в цене товара учитывать эту арендную плату. Сегодня в Москве впервые за многие годы образовался не дефицит, а профицит торговых мест: 15–20 процентов торговых площадей пустует. С одной стороны, это плохо — для девелоперов, которые строили эти магазины: они не могут так быстро отбить свои расходы, но для торговли в целом и для населения это лучше, это

хорошо. Это первое.

Второе. Необходимо максимально убирать посредников, которые стоят на поставках товара, особенно продовольственного. Что у нас происходило? Для того чтобы поставить товары в небольшие, средние магазинчики или в кафе и рестораны, выстраивался целый ряд посредников, которые брали от 300 до 500 процентов маржу. Устранить это было достаточно сложно. Для этого необходимо было создать специальную инфраструктуру — и мы создали комплекс «ФУД СИТИ» на Калужском шоссе. Такие же площадки создаются и в других мировых городах (в Париже создана такая же площадка — Rungis), где, с одной стороны, приезжают производители товаров и привозят свой товар — реальные производители, не посредники, а с другой стороны — владельцы этих маленьких магазинчиков или кафешек. Они стыкуются на этой площадке: одни без излишних накруток могут приобрести товар, а другие — реализовать, соответственно. Такая площадка в Москве была создана, это позволило наполнить московский рынок товарами. В условиях кризиса, в условиях санкций, которые к нам применяли, и контрсанкций дефицита товаров в Москве не было. Более того, по сравнению с другими регионами в Москве по ряду товаров рост цен был несколько меньшим.

И конечно, надо дать фермерам доступ к московскому рынку. Для этого мы в каждом районе организовали ярмарки выходного дня, их около 120, и мы стараемся следить, чтобы как минимум половина мест там была занята фермерами, непосредственно производителями товаров.

И третье — это региональные ярмарки, куда мы приглашаем субъекты Российской Федерации. Особенно это было важно в период введения санкций, когда мы просили коллег в массовом порядке завозить в Москву продукты питания.

И конечно, мы оказываем содействие крупным сетевым компаниям в заключении договоров с тем же Азербайджаном, Казахстаном, Белоруссией, с другими странами, чтобы наполнить московский рынок товарами.

Вот такими системными мерами постепенно ситуация выравнивалась, и в этом году уже нет такой инфляции на рынке продовольствия, как это было в 2014 или в 2015 году. Хотя, конечно, она еще достаточно высокая. Предлагали, конечно, разные меры, вплоть до регулирования цен, но такими шагами очень быстро придем к социализму, к талонам. Это очевидно неприемлемо. Что можно сделать — просто сдерживать тарифы и делать рынок более насыщенным товарами, делать его более конкурентным.

Вячеслав Михайлов: Сергей Семёнович, я хотел бы по этому вопросу добавить, что приняты серьёзные меры, для того чтобы поддержать людей старшего поколения, людей, у которых достаток относительно небольшой. Я хотел бы сказать, что только в Москве, у нас, — больше нигде в России такого нет, — все фронтовики охвачены программой социального обслуживания. Отлично поставлено обслуживание сиделками и патронажными сёстрами. У нас в столице нет ни одного фронтовика одинокого, который бы остался без присмотра, без внимания. Что это такое, я вам скажу: обслуживание одного человека, дополнительные услуги для него обходятся в год в один миллион рублей. Я еще раз говорю, что, может быть, как-то и неудобно говорить об этом, но все же подчеркну: создание такой службы — это заслуга Мэра Сергея Семеновича.

Сергей Собянин: Это вам спасибо, вы так активно работаете в этом направлении, сами ветераны, сами ветеранские организации помогают организовать работу — это очень важно.

Ольга Кузьмина: Сергей Семёнович, а вот вы несколько раз сказали: «Инфляция, инфляция, инфляция...» Но у нас есть огромная категория действующих, активных пенсионеров, которые продолжают работать. Вот от их лица и хотелось бы задать вопрос: есть ли шанс у зарплаты догнать инфляцию? Но с другой стороны, этот вопрос непростой, потому что известно, что на самом деле у нас иногда зарплата быстрее прибавляется, чем растёт производительность труда.

Сергей Собянин: Такая ситуация была достаточно длительный период в стране, хотя я не считаю это проблемой. На самом деле наоборот — это развивает рынок потребления товаров, услуг. Здесь свои плюсы.

Что можно сделать для роста зарплаты? Во-первых, необходимо помогать самим предприятиям, помогать им развивать производство, поддерживать действующие предприятия, устанавливая специальные льготы. Причем эти льготы — как мы сделали в Москве, — привязаны к эффективному использованию ресурсов: земли, производственных помещений.

И самое главное. Предприятие получает льготу только при условии поддержания достойной зарплаты работников. Как правило, на таких предприятиях в большинстве своём работают москвичи.

Следующее. Мы, конечно, должны заботиться о повышении зарплаты в бюджетной сфере. Это и учителя, и врачи, и работники социальной защиты. Мы стараемся поддерживать заработную плату этих категорий граждан, принимая во внимание динамику средней заработной платы по городу. Если средняя заработная плата по городу растёт, мы, естественно, повышаем уровень заработной платы бюджетникам, чтобы они не отставали от других сфер.

И третье, немаловажное, — это не сокращать объём государственных инвестиций и продолжать строительство детских садов, школ, метро, дорог, инженерных коммуникаций. Это даёт возможность привлекать частные инвестиции и означает, что город продолжает развиваться. Соответственно, это прямо влияет и на доходы населения, на заработную плату.

Так что это комплексный вопрос, его не решишь постановлением Правительства, необходимо в целом развивать экономику города, чем мы и занимаемся.

Татьяна Кошелкина: Сергей Семёнович, здесь затронули вопрос о центрах социального обслуживания. Просто хочется сказать спасибо, что есть такие центры, благодаря которым мы, люди пожилого возраста, не замыкаемся в себе, а приходим сюда, реализуем свои возможности, находим дело по душе. И большое спасибо, конечно, работникам этого центра, в частности директору этого центра Каменовой за заботу, за то, что мы можем заняться здесь любимым делом и, конечно, хорошо провести свой досуг — и попеть, и потанцевать.

Сергей Собянин: Спасибо, действительно это очень важно, чтобы ветераны, пенсионеры общались друг с другом,

чтобы не только им помогали, а была какая-то площадка для общения, для того чтобы они друг другу помогали добрым словом, вниманием. А когда ещё оказывается и специализированная помощь, когда людям помогают и материально, и с точки зрения ухода, — это тем более важно.

Валентина Аненкова: Я хочу поддержать слова наших ветеранов об организации социальной службы на местах, хочу выразить благодарность за социальную службу. Нет у населения сегодня претензий к социальной службе. Но у меня сегодня заболела душа. Я посмотрела на вот этот замечательный центр, он напоминает даже не центр социального обслуживания, а профилакторий. Вы знаете, Сергей Семёнович, на северо-западе Москвы в большинстве своём центры, кроме одного территориального в Южном Тушине, — они находятся в жилых помещениях. Естественно, возможности вот так развернуться у них нет. Может быть, есть возможность посмотреть те помещения, которые пустуют? Я думаю, что они есть, и, может быть, как-то постараться разместить наши центры, организовать их работу в отдельных помещениях? И тогда к нашей социальной службе вообще не будет иметь никаких претензий.

Сергей Собянин: Спасибо, да, очень правильное предложение, не везде есть такие возможности. Я поручу, чтобы посмотрели, где есть отдельные помещения.

Александр Лосото: Во время кризиса обычно сокращают расходы, и в первую очередь социальные. А вы приняли решение увеличить доплаты к пенсиям, городские доплаты. Это было необходимо именно сейчас?

Сергей Собянин: Да, я считаю, что это как раз тот период, когда нужно было увеличить городские доплаты к пенсиям. Почему? Потому что, если в предыдущие годы достаточно активно индексировали пенсию на федеральном уровне, сегодня такой возможности нет. Для того чтобы восполнить эту индексацию, мы приняли решение на 20 процентов увеличить доплаты к пенсиям. Считаю, что в тот период, когда реальная покупательная способность пенсий уменьшилась, с одной стороны, с другой стороны — индексация в полном объёме, как планировали, не была проведена на федеральном уровне, город должен в это время помочь.

Ольга Кузьмина: А восстановление социальных норм по оплате для инвалидов — из серии тех же решений? Федеральный закон сократил льготы, а вы их вернули.

Сергей Собянин: Да, был принят федеральный закон, по которому льготы исчислялись только исходя из социальной нормы. В большинстве регионов они и ранее исчислялись от социальной нормы. В Москве же они начислялись, исходя из фактического потребления.

И вот в этот непростой период, если бы взяли и перешли от фактических объёмов потребления к социальной норме, у нас бы расходы на коммуналку у инвалидов выросли процентов на 20 минимум. Поэтому мы приняли решение сохранить эту льготу, но уже за счёт городского бюджета.

Владимир Долгих: То же самое касается и капремонта. Мэрия установила дополнительные льготы.

Сергей Собянин: Что касается капитального ремонта. По федеральному закону, льготы по капитальному ремонту были только в части тех категорий, которые получали льготы за жилищные услуги. Те, кто получал льготы на коммунальные услуги, не вошли в эту ситуацию. Таким образом, почти половина московских льготников оказалась за бортом — они не получали бы льготу.

Поэтому мы, проведя консультации, обследовав эту ситуацию, изучив её, приняли решение распространить льготы за капитальный ремонт практически на все категории. И сегодня такую льготу получают более четырёх миллионов москвичей. Казалось бы, какой смысл было вводить её, когда такое количество льготников? На самом деле раньше мы финансировали капремонт из бюджета для всех — для льготников и не для льготников, для тех, кто мог сам бы его оплатить, достаточно состоятельных граждан, и для людей, которые находятся в тяжёлой жизненной ситуации или с низкими доходами.

Новая система капремонта как раз восстановила, с одной стороны, социальную справедливость, с другой стороны — дала возможность реально увеличить объём капитального ремонта, чтобы дома, в которых мы живем, через десяток-другой лет не превратились в аварийные. Пока эти решения не были приняты и капитальный ремонт финансировался только за счёт городского бюджета, а его не хватало из года в год, мы накопили процентов 40 отставания от необходимого объёма капремонта по домам. Поэтому жилой фонд Москвы с каждым годом все больше и больше ветшал.

Так продолжаться дальше не могло. Я уже не говорю про всю остальную страну, где вообще ситуация с жилфондом крайне плохая была. Мы, с одной стороны, сохранили все расходы бюджета на капремонт через финансирование льгот для ветеранов, пенсионеров, инвалидов, многодетных и так далее. С другой стороны, мы получили дополнительный финансовый ресурс за счёт платы, таким образом, выстроив так график, чтобы у нас ни один дом не ветшал и не превращался в аварийный.

Кстати, помимо льготников, мы ещё и субсидируем тех, у кого доходы на семью ниже, чем установлено городским законом.

Александр Лосото: Московская область обнули льготы на транспорт для своих пенсионеров. В Москве такое возможно, нет?

Сергей Собянин: Московская область не обнуляла совсем транспортные льготы, а приняла закон, насколько я понимаю, в соответствии с которым льготы оставили на территории Московской области. Кто едет за её пределы, тот эти льготы не получает.

Мы, естественно, оставили в Москве все эти льготы, которые имели у нас не только пенсионеры, но и целый ряд других категорий, в том числе и студенты. Вообще я считаю, что для города это важно, несмотря на то что финансовая нагрузка огромная, около 70 миллиардов рублей. Это одна из самых крупных статей бюджета, тем не менее это очень важно, для того чтобы сохранить активность этих категорий, в том числе и пенсионеров, многие из которых ещё работают после того, когда уходят на пенсию. И вопрос оплаты проезда иногда решает значительные вопросы: будет ли пенсионер заниматься чем-то активно или просто сидеть во дворе на лавочке. Это первое.

Второе. Это во многом решает и транспортную ситуацию, потому что, лишив льгот, мы должны понимать, что значительная часть этих льготников сядет на машины, которые у них стоят во дворах, и поедет. В результате нам нужно будет больше работать по строительству дорог и так далее, и непонятно, что выйдет дороже. И в конце концов, есть традиция в Москве, есть система социальной защиты, выстроенная в столице годами, мы её не собираемся рушить, мы её собираемся поддерживать.

Ольга Кузьмина: Вопрос по поводу транспорта. Честно сказать, радуют, конечно, новые автобусы — чистые, аккуратные, удобные, с подогревом и так далее. Но у нас же люди многого боятся, поэтому тут же возникает вопрос: ага, автобус новый, красивый, замечательный, цена на билеты вырастет. Бояться этого или нет? Потому что известно, что вы коммерческие структуры просили о замене транспорта на новый.

Сергей Собянин: Мы выстроили систему таким образом, что цены на билеты у коммерческих перевозчиков не увеличиваются, а уменьшаются, потому что мы сказали: те, кто хочет работать по городскому заказу, должны придерживаться городских тарифов. Это первое.

Второе. Они должны выставлять на маршруты такой транспорт, который соответствует городским стандартам. Это означает — новый транспорт, низкопольный, с двигателями не ниже «Евро-4», «Евро-5», то есть современный. И самое важное, что на этом транспорте должны ездить все категории горожан в соответствии с нашими требованиями и в соответствии с нашими законами. Это означает, что все льготы, которыми пользовались ветераны и пенсионеры в городском транспорте, распространяются ровно и на коммерческий транспорт.

И последнее. Коммерческий транспорт должен ездить по тем маршрутам, которые мы определяем, с такой частотой, которую мы определяем. И для горожанина вообще должно быть все равно, это автобус Мосгортранса или коммерческий, он одинаково должен работать по жестким городским стандартам, поэтому увеличения цен не будет.

Но конечно, чудес же не бывает. Выросли расходы бюджета. Но мы изыскали деньги, чтобы дополнительно дать дотации этим предприятиям за счет городского бюджета, при этом не увеличивая ни тарифы, не снижая объём льгот в городском транспорте. Мне кажется, это очень важно, чтобы в Москве общественный транспорт был одним из лучших в мире. И сегодня парк городских автобусов самый молодой — по этому коэффициенту Москва опережает большинство европейских городов.

Хуже ситуация с вагонами метро и трамваями. Мы буквально недавно приняли решение о закупке достаточно большого объёма — по 100 трамваев в год в течение трёх лет, таким образом, значительно парк трамваев обновится. И одновременно реконструируем трамвайные пути.

То же самое касается и вагонов метро. Мы за эти годы обновили где-то треть. Со следующего года приходят уже вагоны метро нового поколения, будем закупать новые вагоны, которые на уровне лучших европейских стандартов.

Вячеслав Михайлов: Сергей Семёнович, я как раз по транспорту хотел добавить. Сейчас общественным транспортом можно проехать в два раза быстрее, чем это было ещё два года назад. Я вот по сегодняшней поездке вам доложу. Раньше я в этот центр приезжал за два с половиной часа — сегодня приехал за 40 минут.

Сергей Собянин: Говоря об автобусах, если раньше нарушения графика составляли где-то 24 процента, то сегодня эти нарушения составляют в районе шести процентов. За счёт чего? За счёт того, что у нас движение вообще в городе несколько лучше стало, и, во-вторых, сделали специальные выделенные полосы для общественного транспорта. И по этим выделенным полосам автобусы уже идут чётко по расписанию. Плюс сделали интеллектуальную транспортную систему слежения за каждым автобусом, мы точно знаем, с какой скоростью идёт, есть ли какие-то нарушения графика.

Лидия Басова: Я из Зеленограда в центр приезжаю, новогоднюю Москву снимала, весеннюю Москву снимала, ночную и дневную. Сейчас в Зеленограде с транспортом очень хорошо из-за нового шоссе, у нас там 400-й ходит, поэтому мы быстро добираемся, очень удобно стало.

Сергей Собянин: У вас там, кстати, сделали скоростную электричку.

Лидия Басова: Да, электричка тоже есть, я ездила в Тверь — великолепно! Час всего идёт. В Москву я не ездила, мне удобнее на автобусе.

Вера Кононенко: У меня такой интересный вопрос, Сергей Семёнович. Говорят, строят мост от Балаклавского проспекта через железную дорогу.

Сергей Собянин: Да.

Вера Кононенко: А нельзя строить побыстрее? Потому что у меня дочь там живет. Если вы можете этому содействовать...

Сергей Собянин: Мы строим максимально быстро, насколько это возможно. Мы этот проект начали, по-моему, год тому назад, уже достаточно продвинулись, так что мы обеспечиваем полностью финансирование, не задерживаем его, просим строителей делать максимально быстро, таким образом, чтобы у нас и Каширка, и Варшавка были соединены. Будет создана Южная рокада, которая будет идти от Рублёвки и до Каширки и Варшавки. И сделаем там обязательно выделенную полосу для автобусов.

Валентина Аненкова: Сергей Семёнович, вы на велосипеды скоро всю Москву пересадите?

Сергей Собянин: Нет, мы вообще никого никуда не пересаживаем, ни на автобусы, ни на велосипеды, это выбор каждого.

Валентина Аненкова: Я скажу, сейчас такое движение пошло, никогда такого не было!

Сергей Собянин: Количество желающих арендовать городские велосипеды становится с каждым годом всё больше и больше. Мы открываем велопрокат, и он пользуется большой популярностью.

Алекса́ндо Лосо́то: Сейчас обсуждается проект закона о том, что все социальные услуги должны выставляться на аукционы, в том числе и по социальному обслуживанию престарелых. Как вы относитесь к этой мере?

Сергей Собянин: Вячеслав Григорьевич (Михайлов. — *Прим.ред.*) рассказывал как раз о том, как у нас выстроено социальное обслуживание москвичей. Вообще, это очень сложная система, она связана и с организацией, и с технологией, и, самое главное, с бережным отношением к людям, которых обслуживают социальные работники. В Москве создан целый отряд таких социальных работников, он насчитывает десятки тысяч людей, это профессионалы высокого уровня.

Я сложно себе представляю, как можно все эти услуги выставить на аукцион. Мы знаем, как это происходит. Придёт какая-нибудь шарашкина контора, которая сдемпингует на 50–70 процентов, что она будет делать с пенсионерами, неизвестно. Иди потом с ней судись и рядись. Вообще мне кажется, это не очень продуманная инициатива. Я за то, чтобы в эту сферу приходили какие-то малые предприятия. Но, во-первых, это должно быть больше в сфере волонтерского движения или каких-то частных инициатив. Городской заказ в основе своей должен выполняться городскими социальными службами.

В Москве часть услуг в домах престарелых отдается на аутсорсинг, но это надо делать очень осторожно, надо смотреть, как ситуация складывается, контролировать её, потому что у нас по ряду домов, насколько я знаю, серьёзные претензии и жалобы к коммерческим предприятиям, которые начинают экономить на ветеранах деньги. Так не должно быть. А представляете, если мы вообще все это выкинем на рынок, что произойдет? Мне кажется, это инициатива, над которой надо очень серьёзно подумать, стоит ли такие решения принимать.

Алекса́ндо Лосо́то: Ваши оппоненты через общественные палаты, через прокуратуру требуют, чтобы все московские льготы без всяких ограничений распространялись на всех, кто только приехал в город. То есть приехал в город — сразу получаешь все московские льготы. Вы этому сопротивляетесь. Вот ваша позиция какая?

Сергей Собянин: Мне кажется, очевидно, что специальные льготы в Москве должны получать люди, которые поработали в Москве длительный период времени. Потому что если мы будем давать дополнительные какие-то льготы, компенсации людям, которые только зарегистрировались, ещё непонятно, живут они в Москве или нет, то мы соберем тут пол-России. Это будет некомфортно и тем людям, которых притащат откуда-то и специально регистрируют для получения льгот. Да и никакой бюджет просто не выдержит.

Конечно, все ветераны, все пенсионеры достойны того, чтобы им выделялись льготы, но такие, какие есть по всей стране, стандартные. А дополнительные льготы каждый регион определяет для своих региональных получателей. Пока мы не ввели ценз оседлости по ряду льгот, мы каждый год получали по 60–70 тысяч приезжих ветеранов, которые не всегда здесь даже проживали, их просто специально привозили, для того чтобы получить жилищные и коммунальные льготы в своей квартире под ветерана.

Вера Кононенко: А вот меня ещё волнует такой вопрос: вот убирают листья сухие с газонов или площадок, а мне кажется не надо бы убирать, потому что земля-то...

Сергей Собянин: Я согласен. В принципе это, может, лучше для земли, но так как мы с вами живём в насыщенном городе с плотным населением, с большим количеством людей, то такие площадки могут превратиться просто в мусоросборники, потому что если там не косить траву, не убирать листья — туда бросают мусор и так далее. Но при этом мы специально проголосовали на «Активном гражданине» и сказали, что, если жители во дворе скажут, не надо убирать, не надо косить траву, не надо убирать листья, и проголосует за это 70 процентов, мы не будем убирать — так виднее жителям. Ни один двор такого решения не принял, потому что это комары, это сырость, и другие проблемы.

Валентина Аненкова: Сергей Семёнович, очень много делается в Москве по улучшению условий проживания москвичей. Это мы видим не только в центре нашем красивом, очень красивом центре, это и на периферии: благоустраиваются территории, наводится порядок в жилых домах. Но есть одна проблема, которая волнует жителей, — это работа управляющих компаний. К ним бывает много нареканий. Название «управляющая», но ими никто не управляет, и контроль за ними практически осуществляется незначительно. И порой своей работой они нарушают жилищное законодательство, обижают людей, люди становятся беззащитными. И получается так, что управляющая компания стоит над законом, жилищным законодательством. И народ ничего сделать не может. Порой ссылаются на то, что собрание дома приняло решение такое — и надо выполнять. Не всегда это так, как на самом деле делается. И я хочу от имени многих жителей выразить такое предложение, чтобы повысить контроль и как-то обратить внимание на работу управляющих компаний. Они иногда не упорядоченное решение выносят, а, наоборот, вносят раздор.

Сергей Собянин: Я согласен полностью с вами. У нас есть, конечно, очень хорошие частные управляющие компании, которые хорошо выполняют свой долг, и у жителей проблем нет. Но есть значительная часть, которая больше имитирует деятельность, собирает денежки, и непонятно, куда эти денежки потом деваются, а жители остаются практически заложниками этой ситуации, потому что они собравшись и принять решение о расторжении договора с этой компанией не могут: кому-то некогда, кого-то не оповестили и так далее. Это сложная ситуация.

Мы с помощью федерального закона ввели лицензирование управляющих компаний, и если она несколько раз нарушает свои обязанности, то ее можно лишить лицензии. Это первое. Второе: мы добиваемся того, чтобы решение собрания жителей принималось не только на очном голосовании, но и заочно, путем электронного голосования. Тогда точно житель может зайти на портал и посмотреть, голосовал он, не голосовал, не подделана ли его подпись. Прийти на собрание — это одно, другое дело — нажать на кнопку и проголосовать. Гораздо проще.

Что мы сделали? Создали в городе государственное бюджетное учреждение «Жилищник», и у нас сегодня уже 80 процентов жилого фонда Москвы обслуживается им. Раньше они обслуживались ДЕЗами, но что такое ДЕЗ? ДЕЗ, по сути дела, был посредником, который нанимал коммерческие организации, которые работали так, как все коммерсанты. Сейчас мы заставляем: мало того, что создана государственная организация, чтобы она работала максимально без всяких посредников, только своей техникой, своими людьми, своими дворниками, своими сантехниками и занималась и домом, и дворовой территорией, и ремонтировала, и поддерживала порядок. Потому что у нас иногда на территории действовали пять-шесть коммерческих подрядчиков, потом концов не найдешь.

Я со своей стороны дал поручение всем главам районов активно поддерживать жителей. Если управляющая компания нарушает, они должны не крышевать её, а, наоборот, поддерживать жителей. Плюс есть жилищная инспекция, есть портал «Наш город», где можно пожаловаться на работу эксплуатационных служб.

Валентина Аненкова: Спасибо.

Александр Лосото: Читатели «Вечёрки» часто спрашивают про благоустройство города. Многие не выезжают совсем из своих районов, в центре не бывают, и их интересует, что город предлагает непосредственно в районах? Это первое. И второе: некоторым ветеранам кажется, что благоустройство больше рассчитано на молодых людей, на энергичных, которые веселятся, а что рассчитано на людей пожилых?

Сергей Собянин: Во-первых, мы начинали благоустройство не с центральной части города, мы начинали как раз с жилых микрорайонов: это благоустройство дворов, скверов, парков и так далее, там проведена была большая работа. Это не означает, что она закончена, ещё много чего необходимо сделать, но в целом, конечно, ситуация серьёзно изменилась.

Во-вторых, при благоустройстве мы учитываем не только интересы молодых, которым нужна спортивная площадка, тренажёры и так далее, но и создаём тихие уголки для пенсионеров, в парках мы делаем обязательно танцевальные площадки, которыми пользуется не только и не столько молодёжь, сколько люди пожилого возраста. Но даже в центральной части города, а я часто хожу по пешеходным улицам, видно, что там не только молодёжь. Там люди всех возрастов.

В этом и заключается идея: создать такое общественное пространство, где было бы комфортно всем — и бедным, и богатым, и молодым, и пожилым.

Владимир Долгих: Сергей Семёнович, сейчас система развивается по организации двориков для ветеранов, причём в этом принимают участие и сами ветераны, многие управы занимаются этим, и это надо, я думаю, тоже учитывать для старшего поколения.

Ольга Кузьмина: А вот один из острейших вопросов был по крайней мере какое-то время назад, — это, конечно, все вопросы, связанные с памятниками архитектуры. Что сейчас происходит в этой области? Хотя мне кажется, например, что обсуждается снос буквально любого здания, становится это достоянием общественности, и высказаться можно по этому поводу. Но тем не менее в этой области что происходит сейчас в Москве?

Сергей Собянин: Мы не сносим памятники культуры. Наоборот, мы реставрируем активно исторические памятники, здания. Такой программы реставрации не было никогда, за всю историю существования Москвы. Мы за пять лет отреставрировали порядка 600 исторических зданий. Тысячи фасадов отремонтированы, подсвечены.

Что касается облика города — кому он больше предназначен? Для всех. Возьмите те же Чистые пруды, сколько было крика по поводу того, надо или не надо там сносить эти халабуды, которые облепили... Кстати, памятник архитектуры — павильон станции метро «Чистые пруды» и сами бульвары тоже являются природными памятниками, и я не видел ни одного человека, будучи там недавно, который бы говорил: «Верните нам эти киоски!» Ни одного не было. Подходила и молодёжь, которая работает рядом в офисах, и местные жители. Мы делаем как: в тех переходах, где можно размещать торговлю, мы размещаем, где узкие небольшие переходы, там убираем. Мы сами обустроиваем зону для торговли, выставляем её на аукцион и контролируем, что там происходит. Это уже немножко другая история, другая ситуация.

Юлия Хаустова: Скажите, пожалуйста, я по поселку Внуково. Будет ли там строиться деловой центр? Не будут ли выселять жителей из поселка?

Сергей Собянин: Мы никого не собираемся выселять. Если какие-то будут проекты комплексного развития, в любом случае без вашего согласия никого никуда не будут выселять. Насколько я знаю, такой проект сейчас не стоит на повестке. К Внукову мы продвигаемся с метро. Строится метро в Рассказовке, там буквально останется три-четыре километра до Внукова.

Юлия Хаустова: Сейчас тут еще Киевка поехала...

Сергей Собянин: Да на Киевском шоссе сделали реконструкцию развязки, в Саларьево пришло метро, которое тоже ближе к этой территории. И конечно, занимаемся развитием пригородного сообщения.

Александр Лосото: Сергей Семёнович, а как бы вы оценили экологическую ситуацию в городе? Машин с каждым годом все больше, насколько удастся противостоять вредному влиянию на окружающую среду? И как бы вы оценили экологическую ситуацию в Москве в сравнении с ситуацией в других мегаполисах мира?

Сергей Собянин: Считается, что, например, экология в Москве хуже, чем в европейских городах. Это не так. Мы вполне сопоставимы по всем параметрам. По некоторым даже лучше ситуация. Вообще, в последние годы, несмотря на увеличение количества машин, экологическая ситуация улучшается. С чем это связано? Во-первых, на дорогах стало больше современных машин. А основное загрязнение, 90 процентов, — это машины. Во-вторых, количество самих машин на дорогах стало меньше, в том числе из-за введения той же платной парковки, улучшения работы общественного транспорта. В-третьих, самые большие выбросы происходят, когда машины стоят в пробках, даже небольшое улучшение движения трафика сразу положительно влияет на экологическую ситуацию. В-четвертых, повлияли требования, которые мы ввели: продажа бензина «Евро-5», не ниже. В-пятых, запрет движения внутри Третьего транспортного кольца грузовых машин с двигателями ниже «Евро-2». Это все повлияло на то, что экологическая ситуация в Москве улучшается.

Ольга Кузьмина: А вот Московский нефтеперерабатывающий завод вам сейчас доставляет головную боль?

Сергей Собянин: Помимо машин, конечно, вторая составляющая — это заводы, в том числе Московский НПЗ, который вообще был все годы серьёзным загрязнителем воздуха, и те, кто рядом живет, в Капотне, хорошо это знают. Мы приняли решение оказывать содействие Московскому НПЗ в реконструкции, дали им соответствующие льготы, они составили программу и активно её реализуют, сегодня объём негативных выбросов в атмосферу НПЗ уменьшился в

два раза. Они продолжают реконструкцию. Плюс мы, не доверяя их системам контроля (доверяй, но проверяй), создали независимую систему датчиков, и непосредственно Департамент охраны природы контролирует, что происходит на заводе.

Валентина Аненкова: А мне очень нравится, что теперь машины ездят и пропускают людей на переходах, где нарисован переход, а то вообще невозможно было.

Сергей Собянин: Культура движения машин, культура автомобилистов, мне кажется, медленно, но исправляется в лучшую сторону.

Александр Лосото: Бюджет города наполняется налогами с предприятий. Какова обстановка на московских предприятиях и что город делает для того, чтобы предприятия успешно работали?

Сергей Собянин: Мы сделали целую систему льгот налоговых, причём для разных категорий: для технопарков — одно, для действующих промышленных предприятий — другое, для индустриальных парков, где много предприятий на одной площадке, — третье, для гринфилдов, для проектов, которые реализуются с нуля, — другую систему льгот, но в целом это от 10 до 25 процентов налоговых платежей.

Но мы не просто льготы выдаём, но мы ещё, как я говорил, контролируем, как они работают. Какие там инвестиции, как развивается предприятие, какую зарплату платят, как эффективно используют московскую землю, имущество и так далее. Потому что для нас важны не просто абы какие предприятия — чтобы это были предприятия высокотехнологичные, чтобы там работали в основном москвичи, чтобы была хорошая заработная плата. Это очень важно.

Ольга Кузьмина: Еще один вопрос. Понятно, что все мы, конечно, страдаем от получения огромного количества справок, которые нам всем нужны, бумажек и так далее, и вообще, бюрократическая машина в нашей стране всегда отличалась своей основательностью и так далее. Сейчас уже не секрет, безусловно, что часть этой проблемы решена, потому что современные эти и служба одного окна, и система «Мои документы» и так далее — это, конечно, большие свершения в этой области, что в этом направлении вы собираетесь еще сделать? Какие еще новации нас ожидают?

Сергей Собянин: Действительно, мало кто верил, что можно изменить систему предоставления услуг — выдачи справок, документов, это такая притча во языцех была не только в наше время, но и в советское, да и в царское время. Все мы это знаем по произведениям классиков, и изменить эту ситуацию в нынешней конкретной обстановке представлялось маловероятным.

Тем не менее созданы были в каждом районе многофункциональные центры «Мои документы», в которых можно получить 90 процентов всех документов, которые требуются человеку. Есть, конечно, определённые услуги, которые являются федеральными, и их сложно перевести в МФЦ, но мы стараемся и федеральные услуги — большинство — тоже перевести в эти центры. Сегодня можно получить услугу, простояв в очереди в среднем около трёх минут. Раньше это занимало часы.

Помимо этого, конечно, важно развивать электронные услуги, чтобы вообще никуда не ходить, а с помощью интернета получить значительную их часть. Что мы и делаем: с каждым годом этот сегмент также всё больше и больше развивается. Сегодня уже половина всех москвичей пользуются электронными услугами. Это, мне кажется, самая главная перспектива.

Часть этих МФЦ находится в не совсем удобных местах, и мы подыскиваем помещения под них, чтобы перевести в более удобные места. И в каждой префектуре мы хотим ещё сделать центральный офис предоставления услуг, экстерриториальный, чтобы мог любой житель вне зависимости от прописки, местонахождения получить там услугу.

Владимир Долгих: Вот сейчас на Давыдовской улице строится колоссальный комплекс. Надо сказать, что большой сдвиг в этом отношении сделан в сберкассах, скажем, в банках и так далее. Почта у нас отстаёт в этом направлении.

Сергей Собянин: Есть такие проблемы. Там связано скорее с экономикой, с организацией предприятия. Но я надеюсь, что они тоже подтянутся.

Александр Лосото: Сергей Семёнович, последний вопрос из нашей читательской почты. Он носит, может быть, несколько общий характер: какими вы видите перспективы нашего города?

Сергей Собянин: Много различных дискуссий на эту тему ходит, что пора уже заканчивать Москву развивать, что вообще город переполнен, ничего хорошего в нём не будет дальше, что предприятия какие-то выведут из него — и экономика обрушится и так далее, но кризис показал, что экономика Москвы очень устойчива, она очень диверсифицирована. Её основа — уже не только крупные предприятия и корпорации, но и малый и средний бизнес, который развивается. Причем изменяется структура экономики: больше становится R&D-центров, исследовательских центров, центров, связанных с IT-технологиями, с одной стороны. С другой стороны, продолжают развиваться и производственные предприятия. В том числе связанные с авиацией, космосом, атомной и оборонной промышленностью и так далее.

Так что я уверен, что у Москвы хорошее будущее, что все проблемы с кризисом будут преодолены, и город будет по-прежнему активно развиваться, благоустраиваться. Так что считаю, что у Москвы хорошие перспективы. И немаловажно, ещё добавлю, рост ростом — главное, как жителям живется в этом городе, насколько комфортно. Я считаю, что те тренды, которые сегодня уже есть в Москве: создание комфортной среды, общественных пространств, хорошего общественного транспорта, добротного здравоохранения, образования, должны быть продолжены. Но ничего по волшебству не делается, всё делается путем кропотливого повседневного труда. Это как раз то, что умеют и знают, как это делается, москвичи.

Валентина Аненкова: Сергей Семёнович, можно я еще один вопрос задам? Сохранятся ли льготы, санаторно-курортные выплаты, медицинские?

Сергей Собянин: Да, конечно. Все льготы, которые установлены в Москве, будут сохранены. Более того, как вы

видите, в течение даже небольшого периода времени мы приняли еще целый ряд серьезных решений по увеличению льгот. По мере возможности будем индексировать те льготы, которые существовали ранее.

Вообще, за последние пять лет мы в полтора раза увеличили объемы финансирования социальной поддержки. Несмотря на то что есть сложности, мы один кризис пережили, сейчас другой, несмотря на это, мы и сохраняем, и развиваем систему социальной поддержки в Москве.

Валентина Аненкова: Спасибо большое!

Во встрече с Мэром Москвы принимали участие пенсионеры-активисты, общественники Валентина Аненкова, Лидия Басова, Вера Кононенко, Татьяна Кошелкина, Александр Плановский, Юлия Хаустова, Вячеслав Цветков, член Совета Федерации от исполнительной власти города Москвы Владимир Долгих, председатель Московского дома ветеранов Вячеслав Михайлов.

Адрес страницы: <http://fond.mos.ru/presscenter/news/detail/3543662.html>

[Фонд капитального ремонта г. Москвы](#)